

Когда рана одного человека заживает с невероятной скоростью, врач может подумать: «Ты пересади себе кожу». Когда у двоих раны заживают с одинаковой скоростью, врач скажет: «У вас странный организм». Когда у троих раны заживают мгновенно, врач может лишь пробормотать: «Это настоящее медицинское чудо...»

Но что если у четверых, пятерых, да у целого отряда солдат раны заживают с нечеловеческой скоростью?

Врач, кроме как выругаться: «Твою ж мать!», может лишь схватить скальпель и приготовиться пырнуть себя: «Я сегодня же сделаю себе надрез, и никто меня не остановит! Отпустите, я не сошёл с ума! Я просто хочу попробовать, я буду осторожен! Почему им можно, а мне нельзя?»

Солдаты потеряли дар речи.

В кабинете Цзян Цзыин сняла повязку с лица, Шэнь Юньтин обнажил свою полностью зажившую руку, а ещё семеро солдат с лёгкими ранениями сняли свои бинты и с недоверием ощупывали затянувшуюся кожу.

— У меня склонность к образованию рубцов, раны заживают медленно, и шрамы остаются всегда, — сказал один из них. — Не могу поверить, что за день моя нога полностью зажила.

— После того как я получил ранение, моя регенерация всегда была очень быстрой, за что меня в армии прозвали «Ган Бином», — добавил другой. — Но, честно говоря, когда тебе со спины срывают два куска мяса, даже стальной солдат не может восстановиться за один день.

— Может, дело в лекарствах, которые нам давали в больнице?

— Если бы дело было в лекарствах, тот молодой врач не стал бы так паниковать и пытаться себя порезать, чтобы проверить. Он бы уже догадался, а не пялился с выпученными глазами.

Шэнь Юньтин, разминая руку, слушал разговоры товарищей. Когда они немного успокоились, он спросил:

— Скажите мне, какой самый большой подвиг вы совершили в своей жизни?

После недолгого молчания первой заговорила Цзян Цзыин:

— В марте 2218 года, для ликвидации банды, торговавшей женщинами, я вызвалась быть приманкой. Работая в координации с отрядом, мы спасли семь женщин и арестовали тридцать одного преступника.

Тогда ей было всего двадцать четыре года, и столкновение с безжалостными преступниками несло огромный риск для жизни. Но она всё равно пошла, отвергнув все возражения, без колебаний.

Своим умом она обвела волков вокруг пальца, своей изворотливостью сохранила себе жизнь, своим мастерством вырвала людей из пасти тигра. Семьдесят два часа тайной борьбы стали самой славной страницей в её жизни.

«Я не могу опозорить форму, которую ношу». Этот девиз всегда был её путеводной звездой.

— В 2211 году, во время операции по зачистке наркоторговцев в Данани, я был единственным выжившим из своего отряда, — с тяжёлым сердцем произнёс Ган Бин. — Я потерял товарищей, потерял поддержку. Думал, что всё равно смерть, так почему бы не рискнуть. И я победил, уничтожив главаря и ещё двадцать пять наркоторговцев.

— Страна не прекращала поиски. Подкрепление нашло меня на грани смерти в джунглях на севере Данани, — улыбнулся Ган Бин. — Я выжил. Эта жизнь принадлежит мне, но в то же время и не мне. Теперь я сын родителей всех моих павших товарищей.

— В 2217 году, я ещё не был в армии, был просто студентом. В одиночку скрутил троих торговцев людьми и спас пятерых детей. Сейчас, вспоминая об этом, даже немного страшно становится.

— В 2209 году, во время международной спасательной операции, вместе с иностранными товарищами мы спасли более тысячи человек из рук организации, торговавшей органами.

— В 2215-м...

Шэнь Юньтин молча слушал, Цзян Цзыин стояла выпрямившись. Врачи за дверью кабинета не решались войти, лишь, с покрасневшими глазами, оставили это пространство для воинов. Каждая история — это подвиг, оплаченный кровью. Но большую часть времени они предпочитали совершать свои деяния молча, в тени.

Люди разошлись, но их сердца сплотились.

— В 2216 году я работал под прикрытием в наркокартеле и помог ликвидировать крупнейшую в стране сеть наркоторговцев, — сказал Шэнь Юньтин. Он помолчал, теперь примерно понимая, что такое «заслуги».

— Мы все здесь товарищи, и я должен кое-что вам рассказать. О Старине Чжоу.

Шэнь Юньтин не был из тех, кто держит всё в себе. Он говорил прямо то, что думал. Он должен был чётко всё изложить, а верить или нет, действовать или нет — это уже их выбор. Но

скрывать информацию он не станет.

— Старина Чжоу, когда только очнулся, сказал мне...

Чем дальше говорил Шэнь Юньтин, тем больше изумлялась Цзян Цзыин. Особенно когда он произнёс слова «найди его», в её голове раздался гул, и она перестала что-либо слышать.

«Что же увидел тот ребёнок? Что он нарисовал?»

— Капитан Шэнь, у меня тоже есть похожая информация.

***

Цзи Сы и не подозревал, что ребёнок с чистым сердцем и ясным духом может стать его «главным врагом» в этой жизни. Впрочем, даже если бы и знал, вряд ли бы обратил на это внимание.

Даже если бы люди нашли его, что бы они смогли с ним сделать? В этом мире, кроме неизбежных законов причинно-следственной связи, которым он должен был следовать, были лишь вещи, которые он хотел или не хотел делать, но не было ничего, что он был бы вынужден делать.

Если бы не добрая карма, посеянная одним другом, он бы ни за что не выбрал Землю для своей «пенсии»... Разве в мире совершенствующихся было неинтересно, или в мире меча и магии недостаточно ароматно, хм?

Отсюда вывод: ему лучше поменьше заводить друзей и стареть в одиночестве. Каждый новый товарищ — это новая яма. Вечность может и имеет свой конец, а вот засыпание ям — бесконечно.

Вот, например, сейчас. Раз уж Сы Ночэн заплатил «за обучение», ему придётся, хоть и скрепя сердце, немного его поучить. Не то чтобы он хотел сделать из господина Сы всемогущее существо, но дать ему хотя бы базовые «знания» и навыки самозащиты, чтобы тот не умер слишком быстро, было необходимо.

Итак, в тот самый момент, когда тысячи семей сидели у телевизоров, ловя красные конверты, Цзи Сы и Сы Ночэн поднялись на крышу отеля.

В новогоднюю ночь, в миг, когда старый год сменялся новым, Крыса года Гэн-цзы расправила свои усы и хвост, положив начало великому хаосу Инь и Ян в мире.

В мире, невидимом для обычного глаза, Небо и Земля поменялись местами, чистое и мутное

смешались. Драконьи жилы, места силы, необъяснимым образом наполнились злой энергией, а в бесплодные и проклятые земли вдруг проникла жизненная сила.

Это было не чередование удач и несчастий, а начало катастрофических перемен.

Благословенные горы и земли силы хранили множество нетронутых гробниц знати. Останки, пролежавшие тысячи лет, впитав новую энергию, могли легко ожить, а в худшем случае — превратиться в Ханьба. А бесплодные земли не просто так становились такими: либо из-за злых деяний, либо из-за исчерпания жизненной силы. Внезапный приток живой энергии лишь способствовал росту зла.

Хаос вызовет резонанс трёх мест: Логова демонов, Врат миров и Земной бездны. Энергия этого резонанса откроет врата в Царство призраков.

Над тёмными облаками обитали души умерших, в мутном пространстве носились злые духи. Куда ни глянь — нигде не было покоя.

— Ты привёл меня на крышу, чтобы вместе полюбоваться холодным ветром? — раздался голос Сы Ночэна. Он выдохнул облачко пара. — Крыша — это такое место...

— Хм? — обернулся Цзи Сы.

Сы Ночэн замолчал.

В средней школе он поднимался на крышу, как правило, попадая в ловушки девушек: либо ему признавались в любви, либо совали любовные письма. В старшей школе он поднимался на крышу, уже раскусив их уловки: либо чтобы отказать, либо чтобы порвать отношения.

Если нет будущего — не давай надежды. Если не нравится — не тяни. В решении подростковых любовных проблем он всегда был решителен и быстр. Постепенно он обрубил все свои «персиковые цветки» и стал «бессмертной травой», также известной как «чудесный цветок из садов Ланьюань».

— Крыша — священное место для признаний и расставаний, — ответил Сы Ночэн. — Если бы ты не был мужчиной, я бы заподозрил тебя в иных намерениях.

Цзи Сы застыл.

— Священное место для признаний и расставаний? — Цзи Сы перебрал в уме свой опыт и решил, что бывал на каких-то неправильных крышах. — Разве это не место для драк днём и наблюдения за звёздами ночью?

Их отряд «Сансара», поднимаясь на крышу, либо взрывал здание, либо устраивал перестрелку. Редкий раз, когда они садились там поесть, считался мирным. Этот разрыв между мирами, этот культурный шок заставил Сы Ночэна, услышавшего эти слова, погрузиться в молчание.

Сы Ночэн уставился на лицо Цзи Сы, не зная, что сказать:

— Тебе... никогда на крыше не признавались в любви, не дарили любовных писем?

— Нет, — ответил Цзи Сы. — Девушки, которые осмеливались пригласить меня на крышу, были очень хороши в драке. Обычно они вручали мне вызов на бой, а иногда всё письмо было исписано кровавыми проклятиями.

Сы Ночэн застыл.

— Это что ещё за крыша? — Такая свирепая?

— Платформа перерождения в аду.

— ...Моё мировоззрение, которое я с таким трудом склеил, снова треснуло!

Они молча смотрели друг на друга несколько секунд, затем Цзи Сы легко коснулся земли своим скипетром. В тот же миг, словно рябь на воде, разошлась белая вспышка света, и ледяной ветер стих. Углы их одежды перестали развеиваться, волосы перестали трепаться, и температура вокруг стала теплее, словно их окутывали солнечные лучи.

Сы Ночэн понял, что невидимый Круг защиты снова был развёрнут.

— Я понимаю твои вопросы и могу на них ответить, — мягко сказал Цзи Сы. — В мире действительно существуют и рай, и ад. Есть и сансара, и неприкаянные души.

— Я также знаю, в чём ты сомневаешься... Ты думаешь, что с древних времён умерло бесчисленное множество людей, и если бы души действительно существовали, они бы давно заполнили всё вокруг? Ты думаешь, что за атмосферой Земли ничего нет, так откуда взяться раю, а в ядре Земли — лишь раскалённая магма, так откуда взяться аду?

Сы Ночэн ответил:

— ...Да, я так и думал. — Раньше.

— Я понимаю, — тихо сказал Цзи Сы, у него тоже был период, когда он верил, что Земля плоская. — Но на самом деле всё не так.

— Вселенная — это сложный многомерный мир, а мир — это многомерная вселенная, — скипетр Цзи Сы прочертил на полу линию. — Это линия, двумерный объект. Из них можно составить изображение человека. Эти «люди» — двумерны, но они также существуют в трёхмерной Земле.

— Точка, линия, плоскость — двумерные объекты существуют в трёхмерии, и вы воспринимаете их как нечто обыденное. Но могут ли они видеть вас?

— Они не могут. И не могут пересечь измерение, чтобы понять вас. Так же и вы. Рай и ад существуют, мир людей полон призраков, но вы их не видите и потому считаете, что их нет.

Сы Ночэн молча слушал, а Цзи Сы медленно говорил. Облака на ночном небе окрасились алым, а на далёком горизонте зажглось странное белое сияние. Резонанс трёх мест начался.

Странные энергетические волны расходились одна за другой, сливаясь в единое полотно.

— Царство призраков по отношению к Земле — это как пространство более высокого измерения. Оно, подобно двумерному миру, наложенному на трёхмерный, во время вибрации по-настоящему сливается с Землёй. То же самое происходит с Вратами миров, Логовом демонов и Земной бездной.

— Путей Дао — десять тысяч, людей — тысячи разновидностей. Мир многомерен, и вам действительно пора познакомиться с ним поближе.

Алый цвет в облаках становился всё шире, словно цвет, пульсирующий на спектре, и постепенно превратился в полярное сияние, которое можно увидеть лишь на полюсах. Оно было невероятно красивым, сказочным, и окрасило ночное небо в волшебные тона. Кто бы мог подумать, что под этой сказочной оболочкой скрывается могила, где рыдают мириады костей.

Цзи Сы услышал скрежет цепей, волочащихся по земле у врат Царства призраков...

Красные конверты по телевизору всё же не смогли удержать любопытных. Вскоре город наполнился возгласами. Люди, забыв о бедах, снимали происходящее на телефоны, вели прямые трансляции, совершенно позабыв о предостережении «при аномальных небесных явлениях не выходить на улицу».

Частота резонанса увеличилась. В центре океана поднялись огромные волны, расщелина в Горном хребте Нинъюань стала ещё глубже, Врата миров на территории Линьдуна расширились на треть... Узел Царства призраков появился, образовав с тремя другими местами идеальный ромб.

В то же время по всему миру, большие и малые, начали появляться различные геометрические фигуры. К сожалению, тех, кто мог бы заметить эту аномалию, было ничтожно мало.

Миры сливались, плоскости накладывались друг на друга. Крыса года Гэн-цзы перевернулась. Судный день настал.

— Сы Ночэн, закрой глаза и смотри на мир своим небесным оком, — опасаясь, что тот не поймёт, Цзи Сы указал ему на лоб. — Третий глаз, межбровная чакра, шишковидная железа. Здесь, понял?

Сы Ночэн послушно закрыл глаза.

К сожалению, он ничего не увидел.

— Сконцентрируйся, поверь в это, скажи ему, что ты хочешь видеть, — сказал Цзи Сы. — Открой небесное око своей собственной силой, и оно останется с тобой навсегда.

— Усилия и результат каждого человека должны соответствовать друг другу, как «добродетель» и «положение». Если ты откроешь небесное око с помощью внешней силы, в лучшем случае сократишь свою жизнь, в худшем — умрёшь молодым, потому что «добродетель не соответствует положению».

Человек рождается с даром третьего глаза, и его существование предназначено для того, чтобы человек «искал истину». Однако, дар не покинул человека, это человек забыл о даре.

Проходили минуты, секунды.

— Ну что, что-нибудь чувствуешь? — раздался голос Цзи Сы.

Сы Ночэн, не открывая глаз, пробормотал:

— Что-то в сон клонит.

Цзи Сы застыл.

С каменным лицом Великий жрец убрал Круг защиты. Холодный ветер мгновенно привёл господина Сы в чувство. Сы Ночэн был несколько обескуражен. Он всему учился быстро, но почему-то в этом деле совершенно ничего не понимал.

Пронзительный холодный ветер, бурлящие облака. Злые духи города носились повсюду, цепляясь к вышедшим на улицу людям, совершенно не боясь их жизненной энергии. Да и чего им бояться, сегодня Небо и Земля поменялись местами, это их карнавал.

Ужасная чёрная призрачная маска кружила над крышей и тихонько прицепилась к спине Сы

Ночэна. Она протянула свои иссохшие когти к его щеке...

Цзи Сы слегка нахмурился и медленно поднял руку...

Но тут Сы Ночэн отмахнулся и с раздражением хлопнул себя по щеке:

— Надо же, зимой комары?

Пшшш!

Огромная призрачная маска резко сжалась, уменьшившись до маленькой чёрной точки, словно её что-то сдавило. Она не успела ни сопротивляться, ни сбежать. Сы Ночэн резко обернулся и безошибочно определил её местоположение.

— И вправду комар...

ХЛОП!

С силой соединив ладони, он прихлопнул «комара» на месте. Тот не издал ни единого писка, умерев самой что ни на есть унижительной смертью.

Сы Ночэну показалось, что он услышал звук чего-то разбившегося. Он обернулся и увидел на лице Цзи Сы невероятно сложное выражение.

— Что с тобой? — Сы Ночэн раскрыл ладони и сдул чёрную точку. — Я всегда был быстр, точен и безжалостен в истреблении комаров, мух, тараканов и пауков. Не завидуй.

Цзи Сы застыл.

Он никогда не видел пробуждённого с такими поразительными способностями!

Дело было не в том, что у Сы Ночэна не было таланта или духовности. Его способность к материализации была настолько сильна, что он мог превращать невидимое в видимое, а затем уничтожать его, основываясь на своём богатом опыте.

Эта способность была особенно ужасающей, когда он применял её бессознательно.

Значит, тогда, когда он постучал в дверь господина Сы в номере на семнадцатом этаже из-за духа... он на самом деле спасал духа, а не Сы Ночэна?

Цзи Сы застыл.

«Этот долг мне никогда не выплатить».

— Что ты молчишь? Может, мне продолжить тренироваться? — спросил он с ноткой пробы.

— Думаю, тебе и слепым быть неплохо, — искренне ответил Цзи Сы.

Сы Ночэн застыл.

Тем временем, резонанс трёх мест достиг своего пика. Великолепные облака внезапно превратились в твёрдую, как железо, массу. Она медленно завращалась и обрушила на землю град размером с кулак.

Царство призраков явилось.

<http://bllate.org/book/13709/1586715>